

Барсов Е. В. Библиография. [Рец. на:] Коновалов Д. Г. Религиозный экстаз в русском мистическом сектантстве. Ч. 1. Вып. 1: Физические явления в картине сектантского экстаза. Сергиев Посад, 1908 [с предисловием редакции] // Богословский вестник 1908. Т. 3. № 12. С. 653–654 (3-я пагин.).

БИБЛИОГРАФІА.

Д. Г. Коноваловъ, „Религіозный экстазъ въ русскомъ мистическомъ сектантствѣ. Часть I, выпускъ 1: Физическія явленія въ картинѣ сектантскаго экстаза“ Сергіевъ Посадъ, 1908 г. Цѣна 2 р 25 коп

(Статья и письмо къ редактору Е. В Барсова).

Предисл. редакціи. Названная книга г. Коновалова, представляющая собою его магистерскую диссертацию, известной частью нашей печати (органами крайней правой) была встречена весьма несочувственно и даже прямо враждебно. Дѣло дошло здѣсь до того, что, какъ известно изъ газетъ, московскими монархистами послана была даже специальная телеграмма на имя Оберъ-Прокурора Св. Синода съ просьбой кассировать рѣшеніе Совѣта Москов. Дух. Академіи, присудившей за эту книгу магистерскую степень ея автору. Такой взглядъ на диссертацию г. Коновалова, какъ на книгу „вредную“ усиленно и проводился во многихъ летучихъ замѣткахъ, разсѣянныхъ въ различныхъ, малораспространенныхъ и съ трудомъ разыскиваемыхъ даже заинтересованными лицами, листкахъ. Хотя въ замѣткахъ этихъ и дѣлается попытка скомпрометтировать достоинство книги г. Коновалова со стороны ея „православія“ и даже „научности“, но въ сущности, въ нихъ нѣтъ и тѣни серьезной, дѣловой, истинно-научной критики, а одна голословная, страстная полемика, проникнутая субъективными взглядами и опредѣленной, непохвальной тенденціей ихъ автора, какимъ, судя по содержанию и тону замѣтокъ, было одно и то же лицо.

Въ виду всего этого, намъ особенно пріятно было встрѣтить серьезную, спокойную, и дѣловую оцѣнку книги г. Коновалова, идущую со стороны такого безпристрастнаго и высокоавторитетнаго ученаго, какъ Елпидифоръ Васильевичъ Барсовъ—извѣстный собиратель и знатокъ памятниковъ древне-русской письменности ¹⁾, историкъ, археологъ и этнографъ, много-лѣтній секретарь Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ и почетный членъ многихъ другихъ ученыхъ обществъ и учреждений ²⁾. Свой компетентный отзывъ Е. В. Барсовъ далъ въ № 273 „Московского Листка“, въ которомъ онъ съ давнихъ поръ сотрудничаетъ по отдѣлу церковно-бытовыхъ древностей. Редакція *Бог. Вѣстн.* будучи заинтересованной въ оцѣнкѣ книги г. Коновалова (такъ какъ на страницахъ ея изданія печаталась бѣольшая часть этой книги), обратилась къ глубокоуважаемому Е. В. Барсову съ просьбой о дозволеніи перепечатать его интересную и содержательную замѣтку. Свое согласіе на это Е. В. выразилъ въ особомъ письмѣ къ редактору *Бог. Вѣстн.* которое—въ виду его цѣнныхъ новыхъ замѣчаній и догадокъ—мы также позволяемъ себѣ напечатать здѣсь, какъ произведеніе имѣющее общественно-научный интересъ.

І. Г. Коноваловъ и его магистерская диссертація.

(Статья Е. В. Барсова).

7 лѣтъ работалъ г. Коноваловъ надъ своей задачей: „Религіозный экстазъ къ русскомъ мистическомъ сектантствѣ“ и, вѣроятно, втеченіе всего этого времени ему и въ голову не могло придти, что его книга станетъ предметомъ газет-

1) *Е. В. Барсову* принадлежитъ богатѣйшее собраніе древнихъ рукописей, не имѣющее себѣ равнаго особенно по отдѣлу старообрядчества и сектантства.

2) Изъ многочисленныхъ печатныхъ трудовъ Е. В. (списокъ ихъ см. у проф. *Д. В. Цветаева*, Записка объ ученыхъ трудахъ Е. В. Барсова, М. 1887, и у *С. А. Венгерова*, Критико-биографическій словарь русскихъ писателей и ученыхъ, т. 2, с. 113—174) самыми капитальными являются: „Слово о полку Игоревѣ, какъ художественный памятникъ Кіевской дружины Руса“ (5 томовъ), и „Причитанія Сѣвернаго края“ (3 тома).

ной травли и „собереть огненное уголье“ на его голову. Поразительно, что строго научная работа, признанная ученым синклитомъ, переоцѣнивается рыцарями газетной свистопляски. Во множествѣ появились статьи и статейки, замѣтки и извѣстія, въ существѣ мелкія и ничтожныя, легкомысленныя и надменные, опутанныя политическими настроеніями. Лишь статьи гг. профессоровъ Громогласова, Заозерскаго и Соколова имѣютъ серьезный характеръ, но статья послѣдняго, къ сожалѣнію, проникнута страстностью и негодованіемъ, что ослабляетъ силу его слова.

Замкнутый въ своей кельѣ, стоя въ сторонѣ отъ всякихъ политическихъ настроеній и личныхъ счетовъ, я считаю своимъ долгомъ сказать свое безстрастное слово.

Лѣтъ 30 тому назадъ, когда вышла въ свѣтъ книга г. Реутскаго о хлыстахъ, я подвергнулъ ее строгой критикѣ ¹⁾. Указавъ въ ней хаосъ собраннаго матеріала, я тогда же отмѣтилъ основные и существенные пункты мистическаго сектантства и вмѣстѣ тѣ научныя задачи, кои предстоятъ будущему его изслѣдователю. Нынѣ, съ понятнымъ увлеченіемъ прочитавъ книгу г. Коновалова, я съ удовольствіемъ вижу, что это первый и единственный изслѣдователь мистическаго сектантства, ставшій на правильный путь и ясно опредѣлившій свои задачи среди хаоса разнообразнаго и безчисленнаго матеріала.

Мнѣ не трудно отвѣтить на всѣ вопросы, поставленные рыцарями газетной свистопляски.

Есть-ли диссертація г. Коновалова сочиненіе „богословское“?

Ересеологія всегда и всюду входила и входитъ въ курсъ церковной исторіи: уклоненіе отъ церковной истины уясняетъ самую истину. Или отцы церкви, занимавшіеся ересями,—не богословы? Или синтагма Ипполита, книги Иринея Лионскаго, Елифанія Кипрскаго объ ересяхъ—не суть богословскія святоотеческія творенія? Въ Московской духовной академіи открыта даже каѳедра мистическаго сектантства, ка-

¹⁾ Н. В. Реутскій „Люди Божіи и Скопцы. Историческое изслѣдованіе (изъ достовѣрныхъ источниковъ и подлинныхъ бумагъ). Москва 1872 г. Статья Е. В. Барсова о ней помѣщена въ Прав. Обоа. 1873 г. I т, съ 126—162 („Новѣйшіе изслѣдователи русскаго раскола“)

кимъ же образомъ изслѣдованіе объ этомъ самомъ сектантствѣ можетъ быть названо не богословскимъ сочиненіемъ? Говорить это можетъ только тотъ, въ чьей головѣ исторія церкви не вяжется съ понятіемъ богословія.

Имѣеть-ли диссертація г. Коновалова строго научный характеръ?

Мало сказать—имѣеть, она представляетъ громаднѣйшій интересъ не только для русской, но и для европейской исторической науки.

Обращаясь къ западнымъ изслѣдователямъ древней христіанской ересеологіи, мы видимъ, что они, при всемъ богатствѣ изысканій, не рѣдко путаются въ частности. Научное самообладаніе и уравновѣшенность мысли избавили г. Коновалова отъ этого грѣха. Громаднѣйшій матеріалъ сведенъ имъ къ самымъ существеннымъ вопросамъ мистическаго сектантства. Въ моемъ рукописномъ сборникѣ XVII в. въ 10-ю долю листа съ сектантскими пѣснями нарисовано изображеніе того, какъ ангелы хороводомъ ликують около престола Божія. Это изображеніе навело меня на мысль, что сектантскія радѣнія восходятъ своимъ началомъ къ глубочайшей христіанской древности. Я объ этомъ догадывался, я это предполагалъ—и вотъ въ книгѣ г. Коновалова впервые встрѣтилъ положительныя и ясныя свидѣтельства о томъ, что эти радѣнія совершались еще у гностиковъ во II вѣкѣ христіанства, совершались именно такъ, какъ совершаются и нынѣ у нашихъ сектантовъ ¹⁾. Гностическій смыслъ ихъ тотъ, что духъ, прикованный къ тѣлу, какъ къ злу, въ моменты экстаза, въ моменты органическаго изнеможенія возвращается къ своему первоисточнику. Не удивительно, что въ Абиссиніи донныя въ христіанскихъ храмахъ совершаются подобныя радѣнія. Абиссинская церковь насквозь проникнута іудейско-сектантскимъ и гностическимъ характеромъ. Но вотъ новый вопросъ, который возбуждаетъ книга г. Коновалова: какъ этотъ древнѣйшій гностическій культъ могъ проникнуть къ намъ въ Россію? Очень рано на Руси стали появляться среди русскаго народа богомилскія статьи

¹⁾ По мнѣнію *Е. В. Барсова*, „хорія древнихъ христіанскихъ еретиковъ не должны трактоваться лишь параллелями къ сектантскимъ радѣніямъ, но должны быть признаваемы первоисточниками и первообразами этихъ послѣднихъ“ (Изъ письма *Е. В. Барсова* къ редактору)

дуалистическаго характера, мало того, въ одномъ изъ храмовъ мною найдена большая мѣстная икона совершенно гностическаго характера. Одинъ изъ эоновъ или ангеловъ просить у Бога Отца благословенія на воплощеніе. Затѣмъ, этотъ эонъ или ангель представленъ летящимъ по воздуху; далѣе, онъ стоитъ предъ Богородицею и плачетъ. Ему не хочется идти въ плоть, которая, по вѣрованію богомиловъ, есть зло, и наконецъ, онъ воплощается¹⁾. Можно себѣ представить, что должно было возникнуть въ душѣ народа подъ воздѣйствіемъ такихъ гностическихъ представленій!

Но образовался-ли культъ мистическаго сектантства самостоятельно на Руси, подъ воздѣйствіемъ гностическихъ идей, или онъ перенесенъ съ востока чрезъ тѣхъ же богомиловъ—это вопросъ будущаго изслѣдователя. Во всякомъ случаѣ научное достоинство книги г. Коновалова таково, что несомнѣнно она вызоветъ самое серьезное къ себѣ вниманіе со стороны западныхъ знаменитыхъ изслѣдователей христіанской ересеологіи.

Имѣетъ ли книга г. Коновалова миссіонерскій обличительный характеръ?

Имѣетъ и очень глубокой. Вѣдь радѣнія, усвояемая сектантами Святому Духу, авторомъ низведены къ физико-психическому процессу, грубому, матеріальному, доходящему до изнеможенія, умопомраченія и бреда. Вѣдь начало этой секты возведено къ гностикамъ, еретикамъ II вѣка, осужденнымъ святыми отцами и соборами. Скажите на милость, какое можетъ быть еще болѣе сильное и разительное обличеніе мистическаго сектантства? Не надо забывать, что эти сектанты ходятъ въ церковь, принимаютъ къ себѣ священниковъ и нѣкоторые даже исповѣдуются и причащаются. Они потому недоступны и неуязвимы для миссіонеровъ. Они живутъ тайнымъ преданіемъ, тайнымъ культомъ, тайными собраніями, а потому если гдѣ, то именно здѣсь нѣтъ мѣста для разглагольствія и словопреній.

Представляетъ-ли книга г. Коновалова соблазнъ для вѣрующихъ?

¹⁾ Икона эта нынѣ находится въ Императорскомъ Московскомъ Археологическомъ Обществѣ, куда она мною доставлена по просьбѣ Графа А. С. Уварова въ 1879 году. *Прим. автора.*

Великая русская равнина до крайности пустынна для читателей научныхъ сочиненій. Авторъ имѣлъ, конечно, ввиду специальныйъ ученый міръ, въ силу своего призванія интересующійся новыми изысканіями и открытіями; онъ писалъ отнюдь не для людей, не могущихъ разобраться въ его научной работѣ.

Иудейско-языческій гностицизмъ возникъ въ нѣдрахъ церкви и его сектантскій культъ развивался на ряду съ христіанскимъ богослуженіемъ. Исслѣдователь этого культа не могъ обойти явленій въ самой церкви, подобныхъ лишь по внѣшности, по наружности, сектантскимъ тѣлодвиженіямъ, не могъ не освѣтить ихъ, какъ должно, внутреннимъ свѣтомъ. Такія явленія, какъ рукоплесканія, скаканія и пляски, нынѣ претятъ нашему церковному чувству, тѣмъ не менѣе они бытовали въ древней христіанской церкви—это историческіе факты, несомнѣнные и неотразимые.

Съ точки зрѣнія г. Коновалова, это явленія лишь подобныя, а не однородныя. И по своему началу, и по своимъ цѣлямъ, при внѣшнемъ подобіи, они представляютъ внутреннюю противоположность. Тогда какъ хороводы и пляски гностическихъ сектантовъ исходили изъ дуалистическихъ философемъ матеріи и духа, подобныя внѣшнія явленія въ церкви, бытовавшія по мѣстамъ и по временамъ, особенно въ праздники мучениковъ, при ихъ гробахъ, по убѣжденію г. Коновалова, представляли лишь языческое наслѣдство, которое церковь терпѣла въ переходную эпоху, для отвлеченія христіанъ отъ языческихъ торжествъ и сладострастныхъ плясокъ; затѣмъ постепенно, благодаря соборамъ, она отрѣшалась и очищалась отъ подобныхъ языческихъ явленій. Та-же противоположность видна и въ самыхъ цѣляхъ.

Тогда какъ сектантскіе хороводы и пляски направлялись къ внутреннему возбужденію, къ освобожденію въ моменты экстаза духа отъ плоти, какъ зла, подобныя явленія въ церкви были терпимы, съ точки зрѣнія автора, лишь какъ выраженія уже готоваго внутренняго, чистаго и святаго восторга. И если донныѣ церковь поетъ „веселыми ногами пасху хваляще вѣчную“, то ужели это одно и то-же съ сектантскимъ призывомъ скакать и плясать? Въ нашемъ рукописномъ собраніи есть превосходная картина Поморской школы, изображающая церковь линиями изъ мельчайшихъ

буквъ, въ коихъ читается весь пасхальный канонъ. Что всего замѣчательнѣе, здѣсь—внутри церкви, изображены Валаамъ волхвъ и Іоаннъ Дамаскинъ, Аристотель и Іосифъ пѣснотворецъ, языческой царь-мудрецъ, изучающій вселенную, и апостоль Іоаннъ Богословъ, трактующій апокалипсисъ. Если поморцы, строгіе старовѣры, не смущались сопоставленіями событій христіанскаго и языческаго міра, то можно-ли смущаться просвѣщеннымъ православнымъ богословамъ подобными параллелями?

Ввиду изложеннаго я не сомнѣваюсь, что іерархическое достоинство нашихъ архипастырей не позволитъ отнять у книги г. Коновалова то научное значеніе, какое въ ней есть, и навязать ей то антицерковное направленіе, какого въ ней рѣшительно нѣтъ. По истинѣ, авторъ не достоинъ подобныхъ нареканій.

Е. В. Барсовъ.

II. Письмо Е. В. Барсова къ редактору.

Милостивый Государь,

Многоуважаемый Александръ Ивановичъ!

Въ письмѣ отъ 26 Ноября Вы просите у меня разрѣшенія перепечатать въ „*Богословскомъ Вѣстникѣ*“ мою замѣтку о книгѣ Д. Г. Коновалова, помѣщенную въ Московскомъ Листкѣ (№ 273). Мои статьи не разъ перепечатывались въ „*Церковныхъ Вѣдомостяхъ*“ изъ того же Листка, безъ всякаго моего вѣдома и разрѣшенія, въ виду, конечно, того, что закономъ вовсе не требуется для подобной перепечатки авторское разрѣшеніе, какъ скоро статья менѣе печатнаго листа. Въ письмѣ Вашемъ я вижу Вашу любезность и считаю за честь, если моя замѣтка появится въ „*Богословскомъ Вѣстникѣ*“. Сознаю, что для Академическаго органа слѣдовало бы болѣе подробно и болѣе основательно выяснить и доказать высказанныя положенія, но для этого требуется много труда и свободнаго времени, которымъ, къ сожалѣнію, я не располагаю. Не могу однако не высказать нѣкоторыхъ замѣчаній, на кои вызываетъ меня Ваша любезность...

Главное значеніе книги автора состоитъ не только въ томъ, что въ ней до тонкости изображены физико-психической